

Что же ты делаешь, дочка

Моррис Фернандес

Этот день ничем не отличался от предыдущего, от позавчерашнего и дня, который был неделю назад; он не отличится от завтрашнего и последующих дней. Всегда всё было одинаково и монотонно. Менялись только люди, приходящие в ресторан. Менялась атмосфера за столиками.

Только вот сегодня утром он посетил какое-то мероприятие для рестораторов и отельеров. рассказывали о нововведениях в гостиницах и ресторанах, потом был какой-то банкет, с которого он сбежал, думая, почему всякие мероприятия проводятся утром, а не после работы. Была богатая культурная программа, несколько лекций, но ему не хотелось это слушать. Для себя он вынес одну вещь, и теперь, сидя в вагоне метро, обдумывал концепцию. Ему ещё и тогда, пока он был простым поваром в мадридском ресторане, пришла в голову идея сделать не только службу доставки, чтобы люди могли себе заказать еду, но и сделать зону "кофе с собой". И вот об этом он думал. Нужно найти место, нужно всё просчитать, обдумать, поставить баристу, который будет делать кофе. И если насчёт посчитать расходы, доходы и прочее безобразия у него проблем не было, то вот насчёт зоны надо было подумать. Потому что периодически спрашивают, можно ли унести что-то с собой. А у них нет даже пластиковых стаканчиков.

Маргариты сегодня не было, она пожаловалась на плохое самочувствие, но обещала, если всё будет нормально, придти. Он не был против, если она придёт, так же как и не был против, если она не придёт. Ей нужно было заботиться о здоровье ребёнка и о целостности семьи. А уже потом работать. Вместо неё сейчас работал Сэтоши, которому стало скучно в кабинете. Моррис хотел его позвать к себе, чтобы с ним обсудить финансовые моменты, но вдруг раздался звонок телефона. Увидев, что это звонит дочь, он ушёл в кабинет. выслушал какие-то ужасы по поводу того, что она хочет уйти от Тору. Он накричал на неё и отключил телефон. Хотелось кого-то убить, но он предпочёл плеснуть себе в стакан немного виски. После этого стало немного легче, и он набрал номер дочери. Телефон Яреци был выключен, у Тору тоже, и он, покопавшись в контактах, набрал номер Джуна, не сильно надеясь, что тот ответит. Но молодой наследник империи ответил, и Моррис попросил его присмотреть за Яреци. Потом снова отключил телефон и выпил ещё немного виски. А потом налил половину стакана и подошёл к окну.

Что же ты делаешь, дочка? Ты так легко можешь от него отказаться? Ты поступаешь так же, как и Лаура... она поступила точно также. Тору... он же тебя никогда не простит, если ты ступишь на этот опасный путь. Хотя... мне самому нельзя было твою маму прощать. Я слишком сильно её любил и терпел её выходки...

Он вздохнул и отпил немного виски.

Маргарита Эрнандес

Маргарита не привыкла отказываться от работы из-за физических недомоганий, но беременность вносила свои коррективы, заставляя ее проявлять непривычную

осторожность. Сейчас она отвечала не только за себя, но и за ребенка, поэтому не могла себе позволить рисковать без веской на то причины, к которым никак не могла отнести обычный рабочий день. Поэтому сегодня рыжая решила перестраховаться и часть дня провести дома, надеясь, что ее самочувствие в скором времени улучшится и позволит ей доработать хотя бы остаток необходимого времени.

К счастью, так оно и получилось, и, ближе к вечеру, Маргарита нашла в себе силы покинуть их с Сэтоши уютную квартиру и отправиться в ресторан. Мужа она встретила чуть ли не сразу, как переступила порог заведения сеньора Фернандеза и, перекинувшись с ним парой фраз, по его совету направилась в кабинет начальника, чтобы определиться с дальнейшими действиями. На ее стук никто не ответил, и, начав беспокоиться, поскольку местонахождение Морриса подтвердили сразу несколько человек, рыжая позволила себе войти в его кабинет без разрешения.

Своего работодателя Рита обнаружила стоящим у окна и по его опущенным плечам, на которые словно опустилась ужасная тяжесть, сразу заподозрила худое.

- Сеньор, простите за вторжение, - Маргарита вошла в кабинет и плотно закрыла за собой дверь. - У вас что-то случилось?

Она понимала, что Моррис не обязан перед ней отчитываться, но на некоторую наглость с ее стороны Маргариту толкало искреннее желание помочь, и она очень надеялась, что ее начальник и, в какой-то степени, друг, не станет, в случае наличия серьезных проблем, отказываться от ее помощи.

Моррис Фернандез

Неужели я упустил в твоём воспитании нечто важное? И что мне теперь прикажешь делать? Врезать бы тебе хорошенько...

Моррис горько усмехнулся своим мыслям и подумал, что нужно было пересилить себя и остаться на все мероприятие. Тогда, возможно, он не услышал бы звонок телефона, когда звонила дочь, и сейчас, возможно, ни о чем не знал. Он бы все отдал, чтобы ничего не знать, что у них там происходит. И вообще, почему он должен решать ее проблемы?

Он отпил еще немного виски и посмотрел в окно. Грустно вздохнул и решил отвлечься от этих неприятных мыслей тем, что должен разобраться с насущными делами. Сейчас нужно продумать концепцию, все рассчитать, хорошенько обдумать и, вероятно, начать к этому готовиться. Нужно позвать Сэтоши, чтобы поговорить с ним.

Он не услышал стук в дверь и вздрогнул, когда услышал голос Маргариты. Допил остаток виски и повернулся к девушке. Внимательно посмотрел на неё и кивком головы указал на стул. Слабо улыбнулся. Почему-то ему была приятна забота этой девушки, ведь тяжело осознавать, что дочь звонит только когда у неё проблемы. Но сейчас он бы всё отдал, чтобы не брать трубку.

- Здравствуй, Маргарита. Как твоё самочувствие? Зачем ты пришла? - С укором

спросил он, хотя был рад видеть сотрудницу. С грустью посмотрел на свой стакан и хмыкнул. Он и не заметил, как выпил всё содержимое. Интересно, сколько прошло времени.

- У меня... да, случилось... Случилась у меня жена и дочь, которая характером пошла в свою мамашу. Кажется, я был слишком мягок с Лаурой и дочерью. Но Тору ведь не я, Тору же её не простит... - Он глубоко вздохнул, поняв, что неосознанно стал делиться своими проблемами. Может, это и правильно?

Маргарита Эрнандес

Маргарита не была уверена, что Моррис, погруженный в свои проблемы, встретит ее появление с особым энтузиазмом, поэтому его вымученная улыбка стала для нее своего рода подарком. Он явно не собирался выгонять любопытную сотрудницу из своего кабинета, и это позволяло Рите выступить не в качестве подчиненной, а в качестве друга, который имел право задавать личные вопросы и оказывать моральную поддержку.

- Не волнуйтесь, сеньор, у меня все нормально. Если бы чувствовала себя плохо - не стала бы приходить.

Как показалось Маргарите, появилась она очень даже вовремя, поэтому ее решение доработать хотя бы остаток дня, уже себя оправдало. И чем дольше она слушала Морриса, тем больше убеждалась в необходимости для него чьего-нибудь участия, как вариант, ее.

- Я так понимаю, - постаралась подытожить Рита, - Яреци по какой-то причине распсиховалась и наговорила Тору то, чего не следовало?

Она прекрасно знала об эмоциональности девушки, недавно ставшей ее родственницей, и не сильно удивилась подобной ситуации, в глубине души надеясь, что Яреци все же не перегнула палку и не разозлила ее старого друга сильнее, чем следовало бы.

- Что бы там ни было, я не сомневаюсь в любви вашей дочери к мужу. Да и Тору при всей его внешней жесткости обладает достаточно мягким сердцем, так что не стоит раньше времени думать о самом плохом.

Пока Маргарита, не обладая достаточной информацией, могла позволить себе только общие фразы, но, при этом, говорить она старалась искренне, не пытаясь придумать для Морриса утешение, не соответствующее действительности, а потому, сразу отдающее фальшью.

Моррис Фернандес

Моррис тяжело опустился в кресло и на несколько мгновений закрыл глаза. Он не знал, что делать дальше. Ему хотелось быть суровым руководителем, строгим отцом и проявлять жесткость в отношении любимой женщины. Но он был слишком мягким. И сейчас он не понимал, что нужно делать.

- Я не особо понял, что у них там произошло. Она мне сказала, что поссорилась с

Тору, что хочет уехать от него и отдохнуть от дочери. Я не знаю, с чем это было связано. Потом я созвонился с Мотидзуки Джуном. Он нашёл её в деревне рыдающую. - Он посмотрел на бутылку, на дне которой плескались ещё виски, и налил их в стакан. - У Лауры были истерики. Она тогда была беременной, и ей нельзя было работать. Она хотела работать, но здоровье не позволяло. А потом родилась Яреци, и через два месяца Лаура ранним утром мне заявила, что ей всё это надоело, и она выходит на работу. Я не знал, что в этот день она вернётся очень поздно домой. У меня тоже была работа, и мне пришлось отказываться от чего-то ради дочери... - Он горько хмыкнул и вздохнул. Отпил немного виски и посмотрел на девушку. - Я надеюсь, что они помирятся.

У него было достаточно много работы, которую он хотел обсудить с Сэтоши или с Маргаритой, но сейчас почему-то возвращались какие-то воспоминания, от которых ему было больно. Он хотел избавиться от них.

Маргарита Эрнандес

Рассказ Морриса мало что прояснил в запутанном деле, касающемся ссоры Тору и Яреци. Из того, что поняла Маргарита, его дочка психанула и решила отдохнуть от мужа и ребенка. И это было плохо. Очень плохо, поскольку подобное поведение Тору запросто мог посчитать предательством. Но ее проблемные друзья были далеко, а Моррис рядом, поэтому она решила не тратить время на бесполезные размышления об их семейных драмах, а оказать помощь тому, кто в ней сейчас нуждался.

- То, что Джун ее нашел - это хорошо. - Рыжая решила сделать акцент на позитивных моментах, которых, к сожалению, было немного. - Он ответственный мальчик и не оставит ее, пока не вернет мужу. А дальше они как-нибудь разберутся.

Слушая историю Яреци, помноженную на рассказ о ее матери, Маргарита непроизвольно коснулась рукой своего округлившегося живота. Больше всего она боялась пойти по тому же пути и стать эгоистичной женой и матерью, заботящейся, в первую очередь, о своих интересах. Когда-то давно она собиралась и вовсе отказаться от детей, чтобы избежать риска заставить их пройти через то же, что и она, из-за слабости матери и нежелания отца иметь с ней что-то общее. Но сейчас любовь к еще нерожденному малышу и человеку, выбранному в спутники жизни, все изменила, убеждая поверить в себя и в собственную способность не повторять чужих ошибок.

Моррис Фернандес

Моррис посмотрел на девушку, слегка наклонив голову, когда она прислонилась к своему животу. Он понимал, ему казалось, что понимал, её чувства и страхи. Рождение ребёнка вносило существенные коррективы в жизнь и работу родителей, после того, как рождались дети, нередко были разводы, семейные ссоры, ненависть и предательство. Он сам мечтал о ребёнке, он был готов воспитывать дочь и, вероятно, если бы он отпустил Лауру, которую всё это тяготило, то смог бы воспитать из Яреци нормального и достойного человека. Если бы...

Он отпил немного виски и поморщился от чувства изжоги. Желудок уже очень давно не беспокоил его, и он даже удивился этому. Хотя тут нет ничего удивительного -

если в течение какого-то времени ничего не есть, то всё будет не очень хорошо. Последний раз он ел вчера днём. Сейчас почему-то есть не хотелось. Он допил виски и поставил пустой стакан на стол.

- Я надеюсь, что они разберутся, - вздохнул Моррис. - Просто, наверное, в этом есть и моя вина, что она осталась одна. Лаура поэтому и сбежала на работу через два месяца. Она была одна, она вообще не хотела Яреци, как-то даже думала об аборте. Её родители на неё сильно давили. В общем, там всё не очень весело было. Её родители вообще забавные люди, - Моррис замолчал и посмотрел в окно. Наверное, не стоит разговаривать с этой девушкой о родителях Лауры. - они не принимали меня долгое время, А Рикардо вообще туго пришлось, очень туго.

Он вздохнул и посмотрел на девушку.

- Спасибо тебе. Что слушаешь. Мы всё равно не сможем решить их проблемы и помочь им, но я надеюсь, что всё-таки ей кто-нибудь врежет за все её закидоны.

Маргарита Эрнандес

Слушая Морриса, Маргарита все больше удивлялась его поразительному терпению по отношению к жене. Ее приемный отец, несмотря на всю его любовь к матери, никогда бы не позволил ей обращаться с собой подобным образом и отказался бы брать на себя все заботы о ребенке. Да и терпеть истерики своей женщины тоже не стал, предпочтя выбрать себе в жены настоящий образец выдержки и достоинства.

- Моррис, - Маргарита решила оставить формальности и обратиться к своему собеседнику просто по имени, - вашей вины в этом нет. Вы многое вложили в воспитание Яреци, и она выросла хорошим человеком. Возможно, немного избалованным и поддающимся своим эмоциям, но, все равно, хорошим. И я больше чем уверена, что ваша дочь скоро одумается и постарается исправить свои ошибки. А Тору... Он ее простит. Наверное, не сразу. Но с течением времени точно простит.

Ее японский друг никогда не отличался особой мягкостью в общении с другими людьми, но Маргарита прекрасно знала, что за внешней суровостью скрывается человек, очень дорожающий своими близкими. Поэтому она надеялась на его способность бороться за свою семью, как бы тяжёлого ему не приходилось.

- Не нужно меня благодарить, - тепло улыбнулась Рита. - В этой стране у нас не так много людей, с которыми можно просто поговорить по душам, поэтому я всегда к вашим услугам, если захотите выговориться.

Она снова провела рукой по животу, прислушиваясь к ощущениям. За последнее время изменился не только ее гормональный фон, но и общее мировосприятие, в котором грядущее появление малыша стало занимать центральное место, отодвинув на задний план все привычные вопросы.

Моррис Фернандес

- Да, она выросла сильно избалованной, и все-таки я считаю, что в этом есть моя вина. Я слишком сильно любил их. Да я до сих пор продолжаю любить Лауру. Все думаю, что нужно отпустить, позвонить ей и попрощаться с ней, но не могу. Боюсь,

что никогда не услышу больше ее голос... - Он бросил взгляд на фотографию жены и прикрыл глаза. Он прекрасно помнил как рассказывал Тору и Яреци тяжелую и странную историю отношений Лауры ее браку с ним. Про отказ от Церкви, предательство. Он очень не хотел бы, чтобы Яреци повторила путь своей матери.

- Вы никогда не должны страдать за наши ошибки, - сказал он, тяжело вздохнув, - и они, - он кивнул на живот Маргариты, - тоже не должны страдать за наши ошибки. Мы с Лаурой совершили много ошибок. Рикардо тоже совершил ошибки по отношению к Маркусу. И я очень надеюсь, что наши дети и внуки будут иначе смотреть на свою жизнь. От ошибок никто не застрахован, и я надеюсь, что у вас с Сэтоши все будет хорошо. Цените друг друга, принимайте все грани характера друг друга и научитесь друг друга слушать.

Мужчина с грустью посмотрел на пустую бутылку виски и вздохнул. Наверное, это знак, что больше пить нельзя. За неимением ничего более лучшего, он посмотрел в окно и прикрыл глаза.

- Спасибо, что выслушала. И... - он посмотрел на часы, - держу пари, что ты ничего не ела. Составишь мне компанию в ограблении кухни? А то я так ничего и не съел. Возьмем Сэтоши, мне надо с вами обсудить, что было сегодня на конференции. Мне в голову пришла очередная идея. - Он улыбнулся.

Маргарита Эрнандес

- Для родителей любить своих детей - это нормально. Как по мне, так нельзя любить слишком сильно. Скорее уж здесь проблема в границах дозволенного.

Наверное, ей легко было рассуждать о вопросах воспитания, поскольку она сама еще только собиралась стать матерью. Маргарита прекрасна понимала, что в реальной жизни все намного сложнее, и не существует родителей, которые бы не допускали те или иные ошибки, поэтому пока она просто высказывала свою ничем не подкрепленную личным опытом точку зрения, надеясь, что через пару-тройку лет найдет силы следовать своим же советам.

- Мы будем стараться, - кивнула она, отвечая и за себя, и за Сэтоши, который, как видела Рита, предпринимал все возможные усилия, чтобы стать достойным мужем и отцом. И пусть впереди им предстоял еще очень непростой путь, рыжая надеялась на их с мужем способность справиться со всеми возникающими проблемами и постепенно стать настоящей крепкой семьей.

- Когда я была против ограбления кухни? - улыбнулась Маргарита, предвкушая более позитивное продолжение непростого разговора. - Буду рада послушать про вашу идею.

Поскольку как-то повлиять на отношения Тору и Яреци она не могла, единственным, как ей сейчас казалось, адекватным решением было переключить Морриса с тяжелых мыслей на какие-то интересные для него моменты, напрямую не связанные с дочерью. Что она и попыталась сделать, тут же ухватившись за его предложение.

Моррис Фернандес

- Ну вот и хорошо, - улыбнулся Моррис, когда девушка пообещала стараться стать нормальной и адекватной матерью для своего ребёнка. Он был уверен, что Сэтоши будет делать всё возможное, чтобы стать адекватным отцом своего ребёнка, Моррис видел, что Сэтоши очень хочет иметь сына, он помнил, как тот долгое время чувствовал себя не очень хорошо после провального знакомства со своими тестем и тещей. Моррис считал, что молодому человеку нужно всего лишь немного больше смелости, и всё у него будет хорошо.

Маргарита не отказалась заморить червячка, и мужчина усмехнулся. Посмотрел на фотографию жены, потом перекинул взгляд на фотографию детей со свадьбы и тепло улыбнулся своим мыслям. Он был уверен, что Тору и Яреци наладят контакт, смогут пережить эти проблемы, и у них будет очень крепкая и любящая семья. Потому что Тору, по мнению Морриса, нашёл себе человека, который сможет его морально поддержать, утешить, успокоить. Яреци его любила и старалась делать его жизнь лёгкой и безмятежной. Может быть, ей не хватало жизненного опыта, ведь ей всего двадцать лет. А может это просто он сам переживает, и на самом деле его помощь им не нужна...

Он встал с кресла и подошёл к девушке. Галантно подал ей руку, помогая встать, и направился вместе с ней к выходу из кабинета. Около кабинета тёрся Мотидзуки, и Моррис усмехнулся, понимая, что тот не желал надолго оставлять свою жену.

- займите какой-нибудь столик в дальнем углу, а я пока распоряжусь, чтобы нам что-то подали вкусное и не очень калорийное, - он галантно поцеловал ладонь девушки и подмигнул молодому человеку. А потом ушёл на кухню.

Маргарита Эрнандес

Как показалось Маргарите, самая тяжелая часть разговора осталась позади, и Моррис, не бросая слова на ветер, встал со своего места, а потом помог подняться и ей самой. Запланированная культурная программа на ближайшие полчаса-час ее более чем устраивала, поэтому Рита с энтузиазмом подала ему руку, предвкушая возможность в очередной раз насладиться достоинствами местной кухни и немного ругая себя за чрезмерное обжорство.

Не успели они выйти из кабинета, как тут же напоролась на Сэтоши, последнее время трясущегося над ней, как курица-наседка, и Маргарита не смогла сдержать улыбки, настолько забавно и трогательно он выглядел с этой своей чрезмерной заботой. И если во время недавнего разговора у нее возникли страхи за будущее, то сейчас они словно испарились, сметенные его искренним проявлением любви.

- Пойдем, - негромко произнесла она, когда Моррис ненадолго их оставил, и взяла мужа за руку. Пусть Маргарита и обещала начальнику вести себя на работе прилично, никто не запрещал ей небольшие касания, демонстрирующие характер ее отношений с местным повелителем финансовых потоков. Да и весь персонал уже давно привык к их своеобразной паре и не обращал внимания на небольшие проявления чувств, если они не выходили за рамки допустимых рабочими правилами приличий.

- Мне нравится вон тот, дальний - Маргарита указала на приглянувшийся ей

свободный столик и, дождавшись одобрения, вместе с Сэтоши проследовала в его сторону, одновременно с этим придумывая, как отвлечь Морриса от истории с дочерью и помочь ему провести остаток дня в относительно приятной атмосфере. Вариант с новыми идеями казался ей очень неплохим, поэтому она собиралась постараться обогатить его какими-нибудь интересными предложениями, сгенерированными ее постоянно мечущимся разумом.

Сэтоши Мотидзуки

Сэтоши сегодня весь день нервничал, потому что Рита не смогла сегодня придти на работу. И он, сидя в вагоне метро, старался не звонить и не писать ей. Мизуки как-то сказала, что это нормально, и сильно переживать за это не стоит. Но как не переживать? А потом у него началась работа, и он в очередной раз поблагодарил отца за то, что некоторое время назад выгнал его из дома. Сейчас бы он был дома, считал короедов, и было бы скучно. И слушал бы свою тётушку Фуэми, иногда посещая дом бабушки. И не было бы Риты. Скучно.

А потом появилась Рита и надолго зависла в кабинете начальника. Сэтоши сильно волновался за неё, так как не успел с ней обмолвиться и парой слов, поэтому, бросив всё, подошёл к двери в кабинет начальника. Слышно ничего не было, и он даже не думал подслушивать, но он всё-таки волновался. Поэтому когда Маргарита вышла в сопровождении сеньора Фернандеза, он взял девушку за руку и поцеловал её ладонь.

Она предложила выбрать самый дальний столик с диванчиком и стульями, и он подвёл её к дивану и помог присесть. Хотел ещё что-то спросить, сделать, чем-то помочь, но вовремя остановил себя. Не стоит быть наседкой, ведь это может не понравится Маргарите. Немного подумав, где сесть, он опустился рядом и обнял девушку за талию. Прижал к себе и поцеловал в щёку. Плевать, что кто-то увидит. Совсем плевать. Он прислонил ладонь к её животу.

- Ты что-нибудь будешь пить? Можно чай попросить. Можно воду, - заботливо произнёс он.

Моррис Фернандез

Моррис ушёл на кухню и сделал заказ на печёные овощи и суп. Потом помог новому стажёру правильно всё разрезать, поругался с другим стажёром, плюнул на всё и вернулся в зал. Нашёл столик, за которым сидели молодые люди, вздохнул и закатил глаза, когда увидел, что они обнимаются, и направился к ним, обдумывая своё предложение. Он сам никогда не сталкивался с этим, да и просто он всегда был поваром, и все эти нововведения в работе зала ему были неизвестны и неинтересны. Его больше интересовала возможность порезать морковь ножом для хлеба, хлеб порезать ножом для сыра, а помидоры вообще столовым ножом. И, как это ни странно, всё можно порезать даже одним ножом.

Он подошёл к молодым людям.

- Вот что за люди, - пробурчал он, стараясь скрыть улыбку, - сами занимают самое удобное и хорошее место. Вот нет чтобы уступить его старому и больному человеку.
- Улыбка стала шире, и она была мягкой и доброй. Он сел на стул и откинулся на его

спинку.

- Как вы знаете, я сегодня некоторую часть времени был на каком-то странном мероприятии, где услышал об одной интересной идее. Я в своё время думал о чём-то таком, но тогда был всего лишь поваром. Я хочу создать зону "кофе с собой", чтобы работающие люди могли придти и купить себе кофе или любой другой напиток. Вот только мне нужна помощь. Во-первых, не знаю, как всё это организовать, а во-вторых, не представляю, где это сделать, - сказал он.

К ним подошёл официант и расставил тарелки на столе.

- Я попросил сделать не очень жирное и не острое, так как тебе не стоит с этим злоупотреблять, - сказал он достаточно строго, глядя на девушку. - приятного аппетита.

Маргарита Эрнандес

Хоть изначально она и планировала сесть на стул, Сэтоши старательно пристроил ее на диване, после этого разместившись рядом и обняв ее за талию. Наверное, открыто доводить до объятий им не стоило, но Маргарита не стала его останавливать, наоборот, прижавшись к нему плотнее и довольно замурлыкав, когда молодой человек поцеловал ее в щеку.

- Не волнуйся, пить я пока не хочу, - она уже было собиралась вернуть Сэтоши поцелуй, как появился Моррис, немного беззлобно поворчавший на их любовь к диванчикам и, вероятно, друг к другу, и, на этом успокоившись, сел рядом. Его идею Маргарита выслушала с интересом и пусть пока плохо себе представляла, как она будет реализована в рамках концепции ресторана мексиканской кухни, решила высказать пару мыслей по этому поводу.

- Ну, подобные вещи всегда пользовались популярностью, но важно добавить какие-то моменты, отличающие наш ресторан от других и делающие предложение уникальным. Что-то помимо тех же стаканчиков с названиями.

Не успели они начать "мозговой штурм", как появился официант с тарелками, и Маргарита, благодарно кивнув ему и хозяину заведения, набросилась на еду с таким рвением, словно последний раз ее кормили недели две назад, хотя, как она помнила, последний прием пищи состоялся не позднее чем за час до ее выхода из дома.

Сэтоши Мотидзуки

Сэтоши сначала показалось, что Маргарита хочет от него отстраниться, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Но ведь в данный момент они не на работе, а кушают, и это разные вещи. К тому же Рита выбрала такой столик, за которым легко сидеть вдвоём, обнимаясь и "мурлыкая" себе под нос. Он уже хотел было сказать, что всё нормально, как девушка сама к нему прижалась, заставив его губы расплзтись в этой глупой и очень счастливой улыбке.

А потом вернулся сеньор Фернандес, который всё испортил. Молодой человек показал ему язык, немного покривлялся и понял, что начальник сейчас в благостном

расположении духа. Несколько часов назад он был чем-то загружен. но не выглядел уставшим. А потом ему кто-то позвонил, и он ушёл. Он надеялся, что если звонила Яреци, то ничего страшного не случилось. Впрочем, это его не касалось, а догадываться можно долго. Поэтому он сосредоточился на актуальных моментах.

- Эта тема сейчас везде распространена, думаю, у нас проблем с этим не возникнет. Вот где это сделать пока не соображу, это подумать нужно. А что касается остального... - он задумался. В голову пока ничего не приходило, и он опустил глаза на скатерть, будто она могла что-то подсказать. Но появление официанта внесло коррективы в его мыслительный процесс, и он не менее жадно набросился на еду. - Приятного аппетита. Ох, как вкусно. Сеньор Фернандес, почему этой вкуснятины у нас нет в меню? Может, добавить?

Моррис Фернандес

Молодые люди начали "мозговой штурм", моментально ухватившись за идею, и мужчина улыбнулся. Ему очень повезло с тем, что на его пути попадаются очень талантливые и добрые люди. Может быть это было эффектом бумеранга? Он в молодости старался помогать. давать совет, он очень много учил своих подопечных, работая в ресторане в Мадриде, он старался решать проблемы ребят, иногда забывая о своих проблемах. Потом родилась Яреци, Лаура отправилась на работу, и он иногда приходил с дочерью в посольство. Готовил на посольской кухне, а Яреци смотрела за процессом и смеялась, когда он ругался или делал всё очень быстро. Семья всё равно для него была на первом месте, и он старался не менять приоритеты.

Пока никто ничего толкового не сказал, и он задумался, но, как назло, ни одна нормальная идея не лезла в его голову. Точнее, вообще никакая не лезла. Он вздохнул и посмотрел по сторонам. Его самого, в отличие от молодых помощников, волновал вопрос "где". Закрывать ресторан на ремонт, когда после открытия прошло всего несколько месяцев, было глупо, смещать барную стойку и делать зону для магазинчика вообще глупо. Потому что барная стойка находится далеко от входа, и пришедшие купить кофе люди будут так или иначе мешать отдыхающим. Может, вообще это будет в отдельном помещении?

Молодые люди набросились на еду с таким рвением, как будто не ели минимум год, и он улыбнулся.

- Что, Сэтоши, Маргарита тебя не кормит дома? - тепло улыбнулся он. - У нас месяц назад это блюдо было заявлено в меню, но оно не пользовалось популярностью. Его надо подавать с мясом птицы или говядиной. Надо будет подумать об этом и реанимировать эти овощи. - Он тоже решил последовать их примеру, и некоторое время за столом повисло молчание. - А вот по поводу этого... есть же такие фургончики с кофейным аппаратом? Может купить такой, поставить рядом у входа... тогда никто никому мешать не будет, - задумчиво произнёс он.

Маргарита Эрнандес

Если бы Маргарита так сильно не увлеклась едой, она бы попробовала развивать идею Морриса, но стараниями местных поваров, хорошо усвоивших науку своего наставника, все ее основные мысли сосредоточились вокруг удовлетворения одной

из первейших физиологических потребностей. Ее временная работа не отнимала сил и приносила немало положительных впечатлений, но с ней была связана одна проблема - она стимулировала обжорство. Пусть Маргарита и пыталась себя как-то останавливать, ее вес поплыл вверх намного быстрее, чем следовало, поэтому вопрос сохранения фигуры отличной от формы шара, постепенно начинал вставать все острее, если рыжая не хотела начать пугать своего малогабаритного мужа своими впечатляющими размерами.

- Вас послушать, так Сэтоши у меня постоянно голодный и несчастный ходит. Еще скажите, что я его объедаю. - Долго изображать обиду у Маргариты не получилось, и она вернулась к еде, демонстрируя, что версия с объеданием вполне может соответствовать действительности.

- Да, фургончик - очень неплохой вариант, это будет разумнее, поскольку не разрушит атмосферу самого ресторана. - Понимая, что высказывать свое мнение ей все же нужно, Маргарита в какие-то умопомрачительные сроки покончила со своей порцией и с интересом заглянула в тарелку Сэтоши. Естественно, она понимала всю неправильность подобного поведения, способного лишь усугубить нарисовывающуюся проблему лишнего веса, но ничего не могла с собой поделать, поскольку в ресторане Морриса кормили вкуснее, чем стоило с учетом ее состояния.

Сэтоши Мотидзуки

Блюда были простыми, но очень вкусными. Он подумал над тем, что надо либо почаше грабить кухню, либо взять у Морриса пару мастер-классов и самому готовить эту вкуснятину. А то он пока умел только делать пирожные, которые, кстати, пользуются популярностью.

- Ага, она меня не кормит. И объедает, - засмеялся молодой человек, а потом заметил, что она смотрит в его тарелку, в которой оставалась еще еда. Решив немного подурочиться, чтобы снять напряжение у них, он нахмурился и отодвинул от супруги тарелку, а еще повернулся к ней спиной. - Ну вот видите, да? Вот как мне есть, когда она вот даже сейчас хочет обокрасть меня. Не дам!

Он очень надеялся, что девушка примет его шутку и не обидится, а то кто их знает - что у них там в голове содержится. Еще обидится и подожжет его...

- Фургончик - это замечательная идея, - ухватился он за мысль и все-таки подвинул жене тарелку. - можно и не фургончик, а что-то подобное. И там продавать кофе и пирожные. И еще что-нибудь. Буритто, например. Очень удобно его есть. Вот, и тогда туда еще запихнуть эти овощи. Может, с ними что-то подумать? Как-нибудь в лепешку завернуть, и будет вкусно, - он облизнулся.

Моррис Фернандес

Об молча слушал болтовню молодых людей и улыбался. Сам он этого был лишен, Лаура никогда не забывала о том, что она не должна есть много, и он постоянно ей напоминал, что одна булочка в день навредит ребенку. Может, все-таки навредило, раз Яреци периодически чудила? Он всегда уговаривал жену хоть немного поесть, и это не очень хорошо влияло на его нервную систему. Но он старался сделать все возможное, чтобы все в их жизни было хорошо.

- Ваши показания расходятся, - тепло улыбнулся мужчина, вдруг внезапно осознав, что их видеть он будет еще недолго. Месяц-два, а потом Маргарита родит сына, будет с ним сидеть дома, а Сэтоши продолжит работать. А потом они уедут в свой монастырь, оставив его одного. Значит, надо постараться, чтобы у него больше проблем не было.

- Надо развить эту тему. И насчет бурито подумаем. Это действительно хорошая вещь, так как ее чаще едят на улице. Вот что бы я без вас делал? Наверное, сидел бы в кабинете и грустил.

Он улыбнулся, а потом откинулся на спинку стула.

- Какие у вас планы на ближайшее время? Ну, после рождения ребенка вы останетесь здесь или уедете в монастырь?

Маргарита Эрнандес

- Что за наглое вранье? - притворно возмутилась Маргарита на слова Сэтоши по поводу ее домашнего произвола. - Между прочим, ты можешь съесть раза в три больше меня. Я не виновата, что в тебе ничего не откладывается.

Появление перед носом тарелки мужа рыжая проигнорировала, изобразив полнейшее отсутствие интереса к ее содержимому. Она совершенно не обижалась на Сэтоши, но никто не запрещал ей дурачиться, поскольку атмосфера хоть и не поражала особенным позитивом, вполне располагала к небольшим вольностям и неформальному общению со всеми участниками "переговоров".

- Склонна заметить, что здесь намного приятнее, чем в кабинете. - Маргарита решила "сменить гнев на милость" и залезла своей вилкой в чужую тарелку. Обсуждение рабочих моментов казалось ей вполне удачным вариантом времяпрепровождения в отличие от грусти и скорби по поводу чудачеств любимой дочери.

- Конечно, сразу после рождения ребенка мы никуда не поедem. - Маргарита смело взяла слово, поскольку они с Сэтоши уже успели обсудить этот вопрос. - Да и отправляться в монастырь на постоянное место жительства мы тоже не планировали. Будем приезжать туда на какое-то время.

Она понимала, что добираться до Линь Ян Шо из Токио будет труднее, чем из Пекина, поэтому собиралась сократить количество перелетов до нескольких раз в год. Сейчас учеников, которым бы требовалось постоянное внимание у нее не было, что немного успокаивало ее совесть, позволяя на какой-то период свести исполнение мастерских обязанностей к минимуму.

Сэтоши Мотидзуки

Молодой человек улыбнулся, когда девушка все-таки воспользовалась его предложением и стала есть из его тарелки. Он был согласен с тем, что здесь было сидеть намного интереснее и спокойнее, чем в кабинете. В отличие от кабинета управляющего, где стоял удобный диванчик, в его кабинете таких привилегий не

было. Да и вообще нигде больше. В комнате отдыха разве что. Но там постоянно тусили сотрудники, и он просто не мог позволить своей жене отдыхать там, где шумно.

- Ну не откладывается, это факт. Где ты вообще видела толстых японцев? Нет, борцы сумо - это другое, усмехнулся он и поцеловал девушку в щеку. Потом обнял ее и прижал к себе. Он не стеснялся проявлений нежности, ведь в данный момент они были не на работе, а в ресторане.

На вопрос начальника ответила Рита, и он просто кивнул, решив больше ничего не добавлять.

Моррис Фернандес

Мужчина посмотрел на молодых людей с улыбкой на лице. Его лицо редко бывало хмурым, и как-то раз, когда Яреци была ученицей начальной школы, и он на что-то сердился, жена ему сказала, что нельзя быть таким хмурым и ему это не идет. Потом он сердился еще несколько раз. Когда Яреци сбежала из дома, рассказав про сны о несчастном случае ее любимого японца. Он, как и любой отец, не верил в эти отношения, но вот как оно все получилось. И теперь он счастлив. Потому что счастливы его дочь и зять.

Сэтоши стал обнимать свою беременную жену, и мужчина покачал головой. Потом кивнул, когда девушка рассказала о своих планах, и посмотрел на часы. Не стоило отвлекать и смущать молодых людей своим присутствием, и он вытер рот салфеткой и встал со стула. В принципе, они обсудили всё, что было запланировано, и теперь можно было уйти, чтобы не мешать молодым людям.

- Спасибо, я приму к сведению и буду думать над этой идеей. А вам хорошего вечера. - Он кивнул и ушёл.
